

"За столько лет преподавания в Хогвартсе я редко сталкивался с подобным..." — профессор Флитвик говорил с трепетом, едва сдерживая эмоции. Он покачал головой, обращаясь к нескольким ученикам: "Мисс Дюпен, мистер Кент, я сообщу директору Дамблдору и вашим родителям о случившемся". "К слову", — он взглянул на Дюпен, которая все еще не могла прийти в себя, — "Вам есть что сказать, мисс Дюпен?" "Проф... Профессор", — Дюпен задрожала, подняв голову, на глазах блеснули слезы, — "Вы... вы действительно уверены, что слова Джейкоба — правда?" "Да, я уверен", — твердо ответил профессор Флитвик. — "Вы, юные волшебники, еще не полностью контролируете свою магическую силу. Другими словами, для мистера Троллопа, чтобы контролировать *вашу* магию, нужно обладать редким даром". Скотт улыбнулся, когда его имя прозвучало. Он не ожидал, что профессор Флитвик не забудет его похвалить в такой момент. Профессор Флитвик продолжал объяснять: "Опытные волшебники могут распознать истинные чувства юных колдунов по едва уловимым колебаниям их магической ауры". В этот момент Джейкоб снова неуверенно поднялся и сказал: "Т... тем утром я солгал вам..." "Конечно, я знаю, Джейкоб", — профессор Флитвик ободряюще улыбнулся ему. — "По своему многолетнему опыту преподавания в Хогвартсе могу сказать, что я бы не стал раскрывать ложь учеников по собственной инициативе". Джейкоб робко улыбнулся в ответ. Однако Скотт заметил, что Лиза Дюпен была полностью сбита с толку. Она, казалось, не знала, кому верить, и в замешательстве закручивала свои светлые волосы в птичье гнездо. "Невозможно... невозможно..." Она бормотала себе под нос, не в силах смириться с разрушением идеального образа мисс Траверс в ее сознании. "Мисс Дюпен, вам еще предстоит ответить на два вопроса", — Скотт не отпускал ее. Он сел на диван, наклонился вперед и взглянул на нее пронзительными глазами. — "Как известно, Роджер всегда был бабником..." "Эй!" — возмутился Роджер. Скотт проигнорировал его протест и продолжил расспрашивать Дюпен: "Вы давно знаете о том, что Роджер изменяет. Почему у вас появилась жажда мести к нему сейчас? И чем, собственно, вы прокляли Роджера? Откуда взялась эта метла с элементами темной магии?" Однако Дюпен только плакала, избегая его взгляда. На лице профессора Флитвика мелькнуло нетерпение, но он не произнес ни слова. Скотт не дрогнул, продолжая смотреть на Дюпен. "Я не знаю... не знаю!" — Дюпен, наконец, не выдержала и снова заплакала. — "Это они, они смеялись надо мной, когда я об этом говорила! И... и... я была очень зла, когда увидела Роджера с другими девушками!" "Предметы темной магии", — еще раз подчеркнул Скотт. "Т... тот... тот..." — Дюпен всхлипывала, — "...его дал мне Морган Эвери". Скотт откинулся на спинку дивана, скрестив руки. — "Мисс Эвери? Значит, вы знали, что этот предмет темной магии приведет к взрыву метлы Роджера?" "Не знала! Правда! Я просто хотела преподать Роджеру урок, Морган сказала, что от этого его метла просто выйдет из строя..." Она снова заплакала. "И... и... она сказала, что метла будет дымить, чтобы предупредить. Морган также сказала... она сказала... что если Роджер квалифицированный игрок в квиддич, то ничего не случится..." Она жалобно посмотрела на Роджера и взмолилась: "Прости, Роджер, прости, я подарю тебе новую метлу!" "Вот и хорошо", — безжалостно произнес Скотт. Дюпен внезапно заплакала еще громче. Она отчаянно выкрикнула: "Что же мне делать? Мои родители будут разочарованы во мне, когда узнают... Они были так рады, когда узнали, что я подружилась с мисс Траверс. Они писали письма, ободряли меня... Теперь им, возможно, придется навещать меня в Азкабана..." "Жалостливо, правда?" — Роджер посмотрел на плачущую маленькую ведьму и с отвращением прошептал на ухо Скотту. Скотт не комментировал его слова. Однако он еще раз убедился в абсурдности так называемых "прогрессивных семей волшебников". Восхищение Лизы Дюпен к Джасмин Траверс сложно назвать неподверженным влиянию стремления ее семьи к чистокровной родословной. Но ведь они все — обычные волшебники. Аrogантность чистокровных семей можно объяснить историей и наследием рода. Чтобы казаться лучше, они искусственно создали "касту". В итоге они оказались лицемерными, не находите? В это время профессор Флитвик вышел из-за стола и заявил: "Я объявляю о своем решении по этому делу." "Мистер Кент", — обращаясь к Джейкобу, — "хотя вы действовали, чтобы защитить свою семью от угрозы, вы все же участвовали в

разрушении метлы мистера Дэвиса". "Простите, профессор", — Джейкоб виновато опустил голову. — "Простите, мистер Дэвис". Профессор Флитвик продолжил: "Ваше наказание — два месяца работы после уроков!" Джейкоб без возражений кивнул. "Что касается мисс Дюпен", — профессор Флитвик взглянул на Дюпен, которая неудержимо рыдала. — "Ваше наказание будет определено после совещания с вашими родителями и директором!" "Я действительно отправлюсь в Азкабан?" — Дюпен сжалась в комок от страха. Профессор Флитвик покачал головой: "Как заметил мистер Браун - это зависит от того, выплатят ли ваши родители большой выкуп за вас". Дюпен сжалась еще сильнее. "А теперь, мистер Троллоп и мистер Дэвис, вы можете уходить". Профессор Флитвик обратился к Скотту и Роджеру. "Я поведу мисс Дюпен и мистера Кента в кабинет директора". "Хорошо, профессор". Скотт и Роджер поднялись с дивана и вышли из кабинета профессора Флитвика. Они прошли по нескольким коридорам и оказались у лестницы главного здания Хогвартса, которая, как всегда, изменялась непредсказуемо. "Я забыл об одном", — внезапно произнес Скотт. "О чем?" — спросил Роджер. "На днях я слышал от близнецов Уизли, что кто-то дал мне неприятное прозвище", — выражение лица Скотта сразу ожесточилось, когда он заговорил об этом. Роджер проявил интерес: "Какое прозвище?" "Тебе знать не нужно", — хмуро ответил Скотт, — "Просто близнецы Уизли сказали, что это прозвище от Равенкло". Роджер с странным выражением лица произнес: "Значит, ты подозреваешь, что Траверс умышленно заставила студентов Равенкло распространять это прозвище, чтобы отомстить тебе?" Он явно не считал, что прозвище стоит беспокойства. "Забудь", — Скотт направился вниз по лестнице. — "Спрошу Джейкоба, когда он вернется в башню Равенкло. Сейчас я решил сначала поговорить с Эдди".